

ПРИЛОЖЕНИЕ

VELLEIUS PATERCULUS HISTORIA ROMANA

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Перевод с латинского и комментарии А. И. Немировского

XV. В то время, пока Ганнибал находился в Италии и в ближайшие годы после его ухода, у римлян не было возможностей для основания колоний, так как, пока шла война, надо было думать скорее о наборе воинов, чем о их роспуске, а после ее окончания скорее о собирании сил, чем о их рассеянии. (2) Но при консулах Гнее Манлии Вольсоне и Марке Фульвии Нобилиоре (с тех пор прошло почти 217 лет) была выведена колония Бонония⁸⁷. 4 года спустя были основаны Пизавр⁸⁸ и Потентия⁸⁹ и еще через три года Аквидея⁹⁰ и Грависки⁹¹ и через четыре года Лука⁹². (3) Около этого времени, хотя у некоторых это вызывает сомнение, колонисты были посланы в Путеолы⁹³,

⁸⁷ Бонония (ныне Болонья) — римская колония со 187 г. до н. э. согласно Ливию (XXXVII, 57, 7). Дата Веллея Патеркула — 189 г. до н. э.

⁸⁸ Веллей и Ливий (XXXIX, 44, 10) дают одну и ту же дату основания Пизавра — 185/184 г. до н. э.

⁸⁹ Римская колония в Лукании, см. *Plin.*, N. H. III, 98.

⁹⁰ Колония с латинским правом, основанная в 181 г. до н. э. на Адриатическом побережье Италии и призванная обеспечивать верность Риму соседнего племени истров — *Liv.*, XXXIX, 22; 50; XL, 34, 2. Название колонии по р. Аквилис.

⁹¹ Римская колония, основанная в 181 г. до н. э. (так же и Ливий — XL, 29, 1) на Тирренском побережье Италии, в устье р. Марта, на месте этрусско-греческого порта, очевидно, того же названия.

⁹² Колония с латинским правом в Цизальпинской Галлии. Дата основания колонии у Веллея совпадает с датой Ливия (XLI, 13, 4) — 177 г. до н. э.

⁹³ Римская колония, основанная на месте греческой колонии Дикеархии (*Plin.*, N. H. III, 61). Согласно Ливию, Путеолы были основаны во время второй Пунической войны (XXIV, 12, 4). Вторично колонисты были посланы в 194 г. до н. э. Таким образом, дата Веллея (около 177 г. до н. э.) расходится с датой Ливия, и он этого не скрывает.

Салерн⁹⁴ и Буксент⁹⁵, а 187 лет назад в Ауксим⁹⁶, что в Пицене, за три года до того как цензор Кассий начал строить театр на Луперкале по направлению к Палатину. Но этой постройке воспретствовали исключительная суровость государства и консул Цепион⁹⁷ — что я причисляю к наиболее очевидным указаниям о настроении общества. (4) В консульство Кассия Лонгина и Секстия Кальвина, нанесшего поражение саллувиам у источников, которые по его имени и зовутся Секстиевыми, — около ста пятидесяти трех лет тому назад была основана Фабратерия⁹⁸. Спустя год возникли Сколаций Минервий⁹⁹ и Нептуния у Тарента¹⁰⁰ и Карфаген в Африке, как уже говорилось, первая колония за пределами Италии. (5) Относительно Дертоны¹⁰¹ имеются сомнения, а колония Нарбо Мартий была основана в Галлии в консульство Порция и Марция, примерно сто сорок шесть лет назад. Восемнадцать лет спустя в консульство Валерия Флакка и шестое Мария была выведена колония Эпоредия¹⁰². Трудно припомнить, чтобы после этого времени была основана какая-либо колония, если не считать военных.

XVI. Хотя эта частичка моего труда как будто уже вышла за его намеченные рамки и хотя я понимаю, что крайняя поспешность влечет меня наподобие вращающегося колеса или стремительного потока, не позволяя останавливаться, и вынуждает скорее опускать существенные факты, чем вводить новые детали, все же я не могу удержаться, чтобы не коснуться одного явления, которое часто занимало мой ум, но все же не сделалось ясным для понимания. (2) Ведь можно достаточно удивляться тому, что выдающиеся умы каждого рода деятельности действуют в одном и том же направлении и в один и тот же промежуток времени. Таким же образом, как звери различных видов, запертые в зверинец или оказавшиеся в ограде, удаляются от чуждых и сближаются только с себе подобными и как бы собираются в одно тело, так же выдающиеся умы в каждом прославленном жанре отделяются от других вместе с себе подобными в один и тот же промежуток времени. (3) Один период из небольшого числа лет благодаря мужам с божественным вдохновением — Эсхилу, Софоклу и Эврипиду — придал блеск трагедии. То же самое применительно к старинной, древней комедии при Кратине, Аристофане и Эвполиде. И новую комедию создали на протяжении очень немногих лет Менандр и приближающиеся к нему по времени, а не по значению творчества Филемон и Дифил. (4) А разве талант рассмотренных нами недавно философов, порожденный красноречием Сократа, процветал много лет после Платона и Аристотеля? (5) И кто до Исократы, его слушателей и их учеников прославился в красноречии? Все они как бы стеснились на столь узком промежутке времени, что каждый достойный мог видеть каждого другого.

XVII. И это явление наблюдается у римлян не менее, чем у греков. Если не считать грубых и непривлекательных имен, достойных похвалы лишь в качестве зачинателей, римская трагедия опиралась на Акция и его время. Почти в одно и то же время расцвело римское остроумие, в очаровательном латинском юморе Цецилия, Теренция

⁹⁴ Дата основания Салерна — римской колонии в южной части Кампании, согласно Ливию (XLI, 27, 40), — 168 г. до н. э. — несколько расходится с датой Веллея.

⁹⁵ Римская колония на Тирренском побережье Лукании с 194 г. до н. э., согласно Ливию (XXXIV, 45, 2).

⁹⁶ Кельтский город (*usuma* — высоколежащий) в Пицене, куда были посланы римские колонисты, согласно Веллею — в 157 г. до н. э., по Ливию — 174 г. до н. э. (*Liv.*, XXXIX, 27, 10).

⁹⁷ В «А» и «Р» — Серю. Поскольку Аппиан сообщает, что запретил строить театр консул Сципион (В. С. I, 28, 1), некоторые издатели изменяют Серю на Scipio.

⁹⁸ Фабратерия — город гервников на берегу р. Сакко. Римская колония Новая Фабратерия, получившая название Фрегеллы, была основана в 124 г. до н. э. вместо разрушенной в ходе подавления восстания 126 г. до н. э. латинской колонии.

⁹⁹ Сколаций (у Страбона и Птолея *Σκολάκιον*, у Вергилия — *Scylaceum*) — древнейший город на восточном побережье Бруттия. Его основателем считали Одиссея (*Serv.*, *Auct.* *Aen.* III, 53). Основанная в 123 г. до н. э. римская колония получила название *Scolacium Minervia*.

¹⁰⁰ О колонии Нептуния без указания ее имени см. *Strabo*, VI, 3, 4.

¹⁰¹ О колонии Дертона сообщает Плиний Старший (N. H. III, 49), Страбон — о значительном лигурийском городе Дертоне на полуострове между Генуей и Плацентией (V, 1, 14). Иных дат основания колонии, чем у Веллея, не сохранилось.

¹⁰² Эпоредия (*Eporedia*) была основана в 100 г. до н. э., но не на территории лигурийского племени Северной Италии багиеннов, а в области салассов (*Strabo*, IV, 6, 7; *Ptol.*, III, 1, 34).

я Афрания¹⁰³. (2) Историки занимали, если отнести к раннему времени и Ливия, период около восьмидесяти лет, не считая Катона и других древних и неизвестных. Так же и плодovitость поэзии не восходила к более раннему времени и не продолжалась позднее. (3) Ораторское искусство, которое раскрыло силу судебного красноречия и совершенство прозы, в целом расцвело лишь при властелине этого жанра Цицероне (каким бы ни было уважение к Публию Крассу, Сципиону, Леллию, Гракхам, Фаннию и Сервию Гальбе). До него и притом немногие могли правиться, восхищать же могли те, которые еще застали Цицерона или которых застал он сам. (4) То, что это относится также к грамматикам, скульпторам, художникам, резчикам, поймет каждый, если он примет во внимание границы периодов в каждом из искусств. (5) Я не прекращаю искать причины этого совпадения и этого соединения, — почему в каждую эпоху сходные таланты обнаруживают те же устремления и имеют тот же самый успех. Я не нахожу решений, которые были бы в полной мере убедительными, но только правдоподобные и прежде всего эти: (6) соперничество питает талант и тотчас же зависть и восхищение воспаляют подражание¹⁰⁴, и, естественно, то, чего добиваются с наивысшим рвением, достигает наивысшего совершенства и с большим трудом может остановиться, ибо естествен упадок того, что не двигается вперед. (7) И поскольку мы лишь вначале воодушевляемся подражанием тем, за кем следуем как за начинающими, а затем уже не надеемся их обойти или, по крайней мере, с ними сравниться, рвение ослабевает вместе с надеждой. Если мы не можем догнать, перестаем гнаться и, оставив этот предмет, как бы занятый другими, ищем новый, себе по силе, проходя мимо того, в чем не можем отличиться. Из этого следует, что совершенству творчества более всего препятствуют частые и мимолетные переходы.

XVIII. Наше удивление переносится от обстоятельств, связанных с эпохами, к городам. Один город Аттики достиг большего мастерства в каждом роде красноречия, чем вся остальная Греция, так что можно подумать, будто части тела греческого народа распределены между многими государствами, дух же заперт за стенами одних Афин¹⁰⁵. (2) Не менее я удивляюсь тому, что ни один из ораторов Аргоса, Фив, Лакедемона не оказался удостоенным известности при жизни и воспоминания после смерти. (3) Эти города, славные в других отношениях, для искусств были пустыней, за исключением славы, какую уста Пиндара осветили Фивы; Алкмана же себе приписали спартанцы ложно¹⁰⁶.

¹⁰³ Речь идет о комедии. Удивительно, что опущено имя Плавта.

¹⁰⁴ В «Р» — *alut aemulatio ingenia*. Издатель Эллис исправил на *aluntur*, К. Штегман на *alitur*. Мы вслед за Ж. Элегарком оставляем *alut*; ср. *Cic.*, *Tusc.* I, 4; *Honos alit artes*; *Quint.*, I, 2, 26: *Firmiores in litteris profectus alit aemulatio*.

¹⁰⁵ Не исключено, что этот биологический пример навеян распространенной в эпоху Веллея и позднее биологической периодизацией, приравнивавшей историю народа к развитию человека; см. *Немировский А. И.*, *Дашкова М. Ф.* Луций Анней Флор, историк древнего Рима. Воронеж, 1977, с. 9 сл.

¹⁰⁶ Алкман не был коренным спартанцем, а происходил из малоазиатских Сард.

КНИГА ВТОРАЯ

I. Могуществу римлян открыл путь старший Сципион, их изнеженности — младший: ведь избавившись от страха перед Карфагеном и устранив соперника во владычестве над миром, они перешли от доблести к порокам не постепенно, а неудержимо и стремительно; старый строгий порядок уступил место новому; граждане обратились от бодрствования к дреме, от воинских упражнений — к удовольствиям, от дел — к праздности¹. (2) Тогда ведь воздвиг Сципион Назика² портик на Капитолии, так же

¹ а *negotiis in otium*. Противопоставление *negotium* — *otium*, кроме этого места, также II, 78, 2. Оно присутствует также у Ливия и у современника Веллея — Валерия Максима; см. *Andre J. D'otium chez Valere Maxime et Velleius Paterculus.* — REL, XLIII, 1965, p. 294 suiv.

² П. Сципион Назика Коркул, консул 162 и 155 гг. до н. э., цензор 159 г. до н. э. Помимо упомянутого Веллеем портика, он также поставил (совместно с М. Попилем Ленатом) на Форуме первые в Риме водяные часы; см. *Varro*, L. L., VI, 4; *Plin.*, N. H. VII, 215.

поступил, как мы говорили, Метелл³, портик же Гн. Октавия⁴ в цирке был наиболее привлекательным, а за общественным великолепием последовала частная роскошь.

(3) Затем в Испании последовала прискорбная и позорная война с главарем разбойников Вириатом, которая велась с переменным успехом и даже с большими неудачами для римлян. Когда же Вириат был уничтожен Сервилием Цепионом⁵, скорее благодаря хитрости, чем доблести, разгорелась еще более страшная война с Нуманцией. (4) Город этот никогда не выставлял более десяти тысяч вооруженных из числа собственной молодежи, но то ли из-за природной дикости или из-за неопытности наших военачальников, то ли по благосклонности фортуны он вынудил как других военачальников, так и Помпея⁶, человека с именем, ставшим впоследствии великим (он первым из Помпеев был консулом), а также консула Манцина⁷ к заключению позорнейших договоров и к не менее позорной выдаче консула Манцина Гостилия. (5) Благожелательное отношение к Помпею сделало его безнаказанным, Манцина же чувство справедливости и скромность довели до того, что он был выдан фециалами врагам голым, со связанными сзади руками. Враги же отказались его принять, так же, как поступили некогда каудинцы⁸, сказав, что публичное оскорбление верности⁹ не должно быть искуплено кровью одного его.

II. Выдача Манцина вызвала ужасную распрю меж граждан. Ибо Тиберий Гракх, сын Тиберия Гракха, известнейшего и выдающегося человека, и по материнской линии внук Сципиона, будучи квестором и инициатором договора, то ли с неудовольствием перенес его отмену, то ли опасаясь подобного Манцину судебного разбирательства и наказания, добился избрания народным трибуном. (2) Человек безупречнейшей репутации, в наивысшем расцвете таланта, с благороднейшими намерениями, одним словом, украшенный теми добродетелями, на какие способен человек по своим природным данным или в силу стремления к ним, в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния Писона¹⁰, т. е. сто шестьдесят два года тому назад, уклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии¹¹ и вместе с тем обнародовав земельные законы, (3) чем распатал всеобщий порядок¹², смешал высшее с низшим и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение. Своего коллегу Октавия, который отстаивал благо государства, он отстранил от власти и избрал триумвирами для разделения полей себя, своего тестя, консуляра Апшия, и брата Гая, почти юношу.

III. Тогда выступил П. Сципион Назика¹³, внук того, кто был провозглашен сенатом наилучшим гражданином¹⁴, и сын того, кто, будучи цензором, воздвиг портик на Капитолии, и правнук Гн. Сципиона, дяди с отцовской стороны прославленного П. Сципиона Африкана. Хотя он и был близким родственником Тиберия Гракха, интересы родины ставил выше родственных отношений и считал чуждым для частных

³ Кв. Цецилий Метелл Македоник, см. выше I, II, 1—2.

⁴ Гн. Октавий, см. выше I, 9, 5.

⁵ Гн. Сервий Цепион, консул 141 г. до н. э., завершил длившуюся восемь лет войну Рима с восставшими лузитанами во главе с Вириатом, который был предательски убит. О войне Рима с Вириатом подробнее см. *App.*, Ib. 60—75; *Diod.*, XXXIII, 1, 7; *Dio Cass.*, fr. 73, 77.

⁶ Кв. Помпей, консул 141 г. до н. э., «новый человек». Заключенный им договор с нумантинцами (140 г. до н. э.) не был ратифицирован сенатом.

⁷ Г. Гостилий Манцин, консул 137 г. до н. э. О заключении им мира с Нуманцией в 136 г. до н. э. см. *Plut.*, Tib. Gracch. 5; *Cic.*, Off. III, 30; *De or.* I, 40.

⁸ В 321 г. до н. э. римское войско попало в ловушку в Кавдинском ущелье, что вынудило консулов Тита Ветурия Кальвина и Спурия Постумия заключить с победителями-самнитями невыгодный для Рима договор. Лица, ответственные за его подписание, были выданы врагу (*Liv.*, IX, 1 sqq.; *Cic.*, Off. III, 30).

⁹ Нарушители договора нанесли оскорбление *Fides*, богине Верности, считавшейся хранительницей договоров.

¹⁰ В 133 г. до н. э.

¹¹ Это утверждение противоречит сведениям других античных авторов, связывающих программу дарования гражданских прав италиков с именами Г. Гракха и Фульвия Флакка.

¹² В «Р» — *statum*, в «А» — *factum*. Издатель Гелений предложил читать *statim*, что принято нами.

¹³ П. Корнелий Назика Серацион; см. подробнее *Plut.*, Tib. Gracch. 21, 3.

¹⁴ П. Корнелий Сципион Назика, консул 191 г. до н. э. Сообщение Ливия о нем как консуле 204 г. до н. э., видимо, ошибочно.

лиц все, что не полезно для общего блага (за эти достоинства он впервые в отсутствие был сделан великим понтификом). Находясь на верхних ступенях лестницы, ведущей на Капитолий, с перекинутым на левую руку краем тоги ¹⁵, он настоятельно убеждал следовать за собою всех, кто желал блага для государства. (2) Тогда оптиматы, сенат вместе с большей и лучшей частью всаднического сословия, а также плебеи, не испорченные гибельными советами, ринулись на Гракха, стоящего на площади вместе со своими отрядами, где он призывал к себе жителей почти всей Италии. Гракх обратился в бегство и, спускаясь по склону Капитолия, был убит обломком скамьи, завершив преждевременной смертью жизнь, которая могла бы ему доставить высокую славу. (3) Таким было в Риме начало гражданских кровопролитий и безнаказанности мечей. С этого времени закон был превзойден силой и могущественный становился первым, и разногласия между гражданами, ранее смягчавшиеся уступками, теперь стали разрешаться оружием, и войны начинались не из-за каких-либо основательных причин, а из-за выгоды, какую они могли принести. (4) И неудивительно: ведь существуют примеры, когда вступившие на узкую дорогу делают все, чтобы она была шире, а когда оставлен верный путь, стремительно торопятся к несправедливости и не думают о пользе других.

IV. В то время, когда это происходило в Италии, умер царь Аттал ¹⁶, завещавший Азию римскому народу, так же как позднее была Никомедом завещана Вифиния, и Аристоник, вообразив, что принадлежит к царскому роду, занял ее силой оружия и, победивший Марком Перперной ¹⁷, был проведен в триумфе Мания Аквиллия ¹⁸, заплатившись жизнью за то, что в начале войны погубил выдающегося знатока права Красса Муциана, покидавшего Азию по окончании срока проконсульства. (2) Публий Сципион Эмилиан Африканский, разрушитель Карфагена, после всех поражений, испытанных в Нуманции, был вторично избран консулом, послан в Испанию и прибыл туда, испытанный воинским счастьем и доблестью в Африке, и, соорудив вокруг Нуманции укрепления, он через год и три месяца после своего прибытия разрушил город и сравнял его с землей. (3) Ни один человек ни у одного из народов до него не обессмертил своего имени славным разрушением городов более чем он: ведь разрушив Карфаген и Нуманцию, он в первом случае освободил наш город от страха, а во втором — от оскорбления. (4) Тот же Сципион на вопрос трибуна Карбона ¹⁹, каково его отношение к убийству Тиберия Гракха, ответил, что если у того было намерение захватить государство, то он убит по праву. И когда все собрание возмущенно закричало, Сципион воскликнул, что он не был напуган кличем вооруженных врагов, утратить ли его тем, кому Италия — мачеха? (5) Вскоре после возвращения в Рим в консульство Мания Аквиллия и Гая Семпрония сто пятьдесят лет тому назад ²⁰ этот человек, дважды консул и дважды триумфатор, дважды спасший государство от страшных врагов, однажды утром был найден в постели мертвым с едва заметными следами удушья на шее. (6) И о причине смерти такого человека не было произведено никакого расследования, и тело того, чьи деяния позволили Риму вознестись главою над всем миром, было вынесено с закрытой головой ²¹. Умер ли он смертью, предопределенной судьбой, как считает большинство, или вследствие неистового коварства, как полагают некоторые, ясно, что он прожил достойную жизнь, и до нашего времени

¹⁵ В этой детали Веллей расходится с другими авторами. Согласно Аппиану (В. С. I, 46), Сципион Назика накиннул край тоги на голову. По Плутарху (Tib. Gracch. 19), край тоги вокруг левой руки обмотали следовавшие за Сципионом Назикой сенаторы.

¹⁶ В 133 г. до н. э.

¹⁷ Марк Перперна, консул 130 г. до н. э., победивший Аристонику и взявший его в плен.

¹⁸ Маний Аквиллий, консул 129 г. до н. э., завершивший войну со сторонниками Аристонику и проведший его в триумфе (126 г. до н. э.)

¹⁹ Г. Папирий Карбон, народный трибун 131 г. до н. э., сторонник Гракха, заподозренный в убийстве Сципиона Эмилиана: App., В. С. I, 48; Cic., Fam. IX. 21, 3; Val. Max., III, 7, 6.

²⁰ В «А» и «Р» — CL. Издатель Критц предложил читать CLVII. Лаурент и большинство издателей — CLX.

²¹ В таком выносе тела не было ничего необычного; ср. Aur. Victor, 58: obvoluto capite elatus est. Противопоставление — velate capite — extulerat caput преследует риторический эффект.

никто, кроме его деда ²², не сравнился с ним славою. Умер он приблизительно пятидесяти шести лет. (7) Если кто в этом колеблется, пусть обратится к его первому консульству, на которое он был избран тридцати шести лет ²³, и это устранил сомнения.

V. Еще до разрушения Нуманции в Испании имела место блестящая кампания Д. Брута ²⁴, который, проникнув ко всем народам Испании и захватив неисчислимую массу людей и количество городов, в том числе тех, о которых едва кто и слышал, заслужил прозвище Галлекус. (2) И некоторое время до него и суровее его по отношению к тем же народам было командование Квинта Македоника ²⁵; так, когда был осажден город Контребия в Испании, пять когорт легионеров было выбито с возвышенного места, которое он приказал отвоевать. (3) Все воины перед выступлением составили завещания, словно бы отправлялись на верную смерть. Но полководец, не напуганный предпринятым ²⁶, увидел тех, кого он послал умирать, победителями: таков результат исполнительности, соединенной со страхом, и надежды, родившейся из отчаяния. В этом проявились доблесть и суровость, и Фабий Эмилиан ²⁷ по примеру Павла добился в Испании равной славы благодаря военной дисциплине.

VI. Вслед за тем с промежутком в десять лет тем же безумием, которое погубило Тиберия Гракха, был охвачен его брат Гай, который был подобен ему как в доблестях, так и в тех же заблуждениях, но намного превосходил его талантом и красноречием. (2) Гай мог совершенно спокойно стать во главе государства, но, то ли желая отомстить за брата, то ли добываясь царской власти, он последовал его примеру и стал народным трибуном ²⁸. Поставив обширные цели и действуя более решительно, он обещал дать права гражданства всем италикам и распространил это право почти до Альп, (3) разделил земли, запретив всем гражданам без изъятия обладать более чем 500 югерами земли, что было уже предусмотрено законами Лициния ²⁹, учредил новые портовые сборы, наполнил провинции новыми колониями, передал судебную власть от сенаторов всадникам, распорядился раздать хлеб плебейм; он не оставил ничего нетронутым и неповрежденным, ничего успокоенным, одним словом, ничего в прежнем состоянии; после этого он продолжал исполнять обязанности трибуна во второй раз.

(4) Тогда его преследовал оружием и вынудил к смерти Л. Опимий (консул, который, будучи претором, разрушил Фрегеллы) и заодно с ним Фульвия Флакка, консуляра и триумфатора, желавшего того же зла, назначенного Г. Гракхом на место брата Тиберия триумвиром (он хотел разделить с ним царскую власть). (5) В одном только Опимий допустил беззаконие, назначив цену за голову, я не говорю Гракха, но римского гражданина, и обещав заплачивать за нее золотом. (6) Флакк был убит вместе со старшим сыном, когда собирал на Авегтине готовых к битве вооруженных ³⁰ сторонников; Гракх во время бегства, преследуемый теми, кого послал Опимий, подставил шею рабу Эвпору, который помог своему господину и не менее решительно покончил с собой. В тот же день исключительную доблесть по отношению к Гракху проявил римский всадник Помпоний, который, по примеру Коклеса ³¹, сдерживал на мосту его врагов и затем пронзил себя мечом. (7) Тело Гая, как до него Тиберия, с той же удивительной жестокостью было брошено победителями в Тибр.

VII. Таковы были жизнь и смерть детей Тиберия Гракха, внуков Публия Сципиона Африкана еще при жизни матери их Корнелии, дочери Африкана, людей с редчайшим дарованием, употребленных ими на злое дело; если бы они добивались

²² П. Корнелия Сципиона Африкана.

²³ В «А» и «Р» — XXXVI, издатель Путеанус — XXXVIII.

²⁴ Децим Юний Брут, консул 138 г. до н. э. Он получил когномен Gallaecus за покорение племени *gallaeci* в западной части Тарраконской Испании; ср. *Flor.* I, 33, 12.

²⁵ Кв. Цецилий Метелл Македоник воевал с кельтиберами в 142 г. до н. э.

²⁶ В «Р» после *propositio* следует *perseverantia ducis*. Эти слова принято считать маргинальной глоссой, впоследствии попавшей в текст.

²⁷ Кв. Фабий Эмилиан (сын Эмилия Павла и родной брат Сципиона Эмилиана), консул 145 г. до н. э., возглавивший вместе с Л. Гостилием Манцином войну против Вириата в Испании, куда он прибыл в качестве проконсула.

²⁸ В 123 г. до н. э.

²⁹ Народный трибун Г. Лициний Столон внес предложение об ограничении пользования *ager publicus* в 375 г. до н. э.

³⁰ *armatos* — исправление Геления. В «А», «Р» — *armatus*.

³¹ Гораций Коклес, согласно преданию, один сдерживал на мосту войско царя Порсенны.

высокого положения путем, подобающим гражданам, то все, чего они хотели получить посредством мятежа, государство предоставило бы им мирным путем. (2) К этому ужасу прибавилось неслыханное преступление. Опимием был убит сын Фульвия Флакка, юноша редкой красоты, еще не достигший восемнадцати лет, непричастный к отцовским преступлениям — отец отправил его послом для переговоров. Когда его в оковах вели в тюрьму, этрусский гарусник, его друг, увидев юношу рыдающим, сказал: «Не сделать ли тебе лучше как я?» — и с этими словами он бросился на каменный косяк тюремных ворот и испустил дух от того, что вытекли мозги. (3) Жестоким было и расследование, направленное против друзей и клиентов Гракхов. Но когда Опимий, в остальном человек безупречного поведения и честности, был впоследствии осужден государственным судом, он не встретил никакой жалости у граждан, помнивших о его суровости. (4) Также Рупилий и Поппилий, которые, будучи консулами, свирепствовали по отношению к друзьям Тиберия Гракха, были позднее осуждены общественным мнением.

К этим значительным событиям я должен сделать небольшое замечание. (5) Это тот самый Опимий, от консульства которого ведет свое название знаменитое «Опимиево вино»³²; от него сейчас ничего не могло сохраниться из-за длительного промежутка времени, так как от консульства Опимия до твоего, Марк Виниций, консульства прошло сто пятьдесят лет. (6) Содеянное Опимием заслужило тем меньше признания, что оно рассматривалось как личная месть и как защита частных, а не государственных интересов. (7) К вредоноснейшим среди законов Гракха я должен причислить закон о выведении колоний за пределы Италии³³. Предки, видевшие, насколько Карфаген был могущественнее Тира, Массилия — Фокеи, Сиракузы — Коринфа, Кизик и Византий — Милета, колонии — метрополии, действовали мудро, собирая римских граждан в Италию для участия в переписи. (8) И первой римской колонией за пределами Италии был Карфаген³⁴. Вскоре после того при консулах Порции и Марции была выведена колония Нарбо Мартий³⁵.

VIII. Затем я должен представить свидетельства суровости судей. Консуляр Г. Катон, ввук М. Катона и сын сестры Сципиона Африкана, был осужден за вымогательство в Македонии несмотря на то, что убыток был оценен в четыре тысячи сестерциев. Но судьи тех лет карали более за стремление совершить преступление, чем за его размер, судя о деле по намерению и по его характеру, а не по масштабам.

(2) Около этого времени два брата Марк и Гай Метеллы отметили триумф в один и тот же день³⁶. Не менее прославлен и до нашего времени уникален следующий пример — соединение в одном консулате коллегами двух сыновей Фульвия Флакка³⁷ (того, что взял Капую): один из этих сыновей, однако, был усыновлен Ацидином Манлием³⁸ и перешел в его семью. Что касается цензорства Метеллов, то они были двоюродными, а не кровными братьями, и совпадение имело место лишь в семье Сципионов³⁹.

(3) Тогда кимвры и тевтоны перешли Рен и стали вскоре знамениты поражениями, которые мы потерпели от них, а они от нас. На то же время падает роскошный триумф Минуция (строителя портика, знаменитого по сей день) над скордисками⁴⁰.

³² «Опимиево вино» — поговорка в значении «старинное, прекрасное», уже не существующее вино. Тримальхион угощал на пиру «Опимиевым фалерном» в смысле «птичьим молоком» — *Petr.*, Sat. XXIV.

³³ Отрывок от слов «К вредоноснейшим» до «участия в переписи» помещен в «А» и «Г» перед 15 главой. В XIX в. издатели переместили его в VII главу, где он кажется менее чужеродным.

³⁴ В 122 г. до н. э. под названием Iunonia.

³⁵ См. выше I, 15, 5. Повторение здесь является логичным, поскольку дата основания Карфагена указывает на время вызова граждан для участия в цензе.

³⁶ В 115 г. до н. э. Гай Метелл отмечал триумф за победу над фракийцами, а Марк Метелл за победу в Сардинии.

³⁷ Кв. Фульвий Флакк, консул (III) 212 г. до н. э.

³⁸ Л. Манлий Ацидин Фульвиан и Кв. Фульвий Флакк, консулы 179 г. до н. э.

³⁹ Речь, очевидно, идет об эдильстве двух братьев, Публия и Марка Сципионов в 213 г. до н. э., о котором известно из Полибия (X, 4), но это не дает основания вслед за некоторыми издателями вводить в текст *aedilibus*.

⁴⁰ М. Минуций Руф, консул 110 г. до н. э. Триумф над скордисками (кельтского племени во Фракии) в 108 г. до н. э. Портик, служивший для хлебных раздач, был сооружен около 100 г. до н. э. См. *Cic.*, *Phil.* II, 34.

IX. В тот же самый период блистали ораторы Сципион Эмилиан и Лелий, Сергей Гальба⁴¹, оба Гракха, Г. Фанний⁴², Папирий Карбон⁴³; в этом перечне не должны быть также пропущены Метелл Нумидийский и Скавр⁴⁴, особенно же Л. Красс⁴⁵ и М. Антоний⁴⁶, за которыми как по времени, так и по дарованию следовали Г. Цезарь Страбон⁴⁷ и П. Сульпиций⁴⁸; Кв. Муций же стал более знаменит знанием законов, чем собственно ораторским искусством⁴⁹. (3) В тот же самый промежуток времени были прославлены и другие таланты: в области тогаты — Афраний⁵⁰, в трагедии — Пакувий⁵¹ и Акций⁵², которые уже выдерживают сравнение с дарованиями греков, и их труды занимают не последнее место — хотя они менее отшлифованы, но зато выглядят более полнокровными. (4) Прославленным было и имя Луцилия⁵³, который служил в Нумантийскую войну всадником под началом П. Сципиона Африкана. В то же самое время Югурта и Марий, в ту пору молодые люди, в одном и том же лагере под командованием того же Африкана обучались военному искусству, которое они впоследствии употребили друг против друга. (5) Молодым был тогда и Сизенна⁵⁴, автор сборника историй, но труд о гражданских войнах Суллы был издан им лишь по истечении некоторого времени, в старости. (6) Целий⁵⁵ был старше Сизенны, а тех же лет были Рутилий⁵⁶, Клавдий Квадригарий⁵⁷ и Валерий Антиат⁵⁸. Не будем забывать, что в то же время жил Помпоний, прославленный серьезным образом мыслей, хотя и отличавшийся грубым слогом, но особенно зарекомендовавший себя новизною изобретенной им литературной формы⁵⁹.

⁴¹ Сергей Сульпиций Гальба, консул 144 г. до н. э. О нем как об ораторе см. *Cic.*, *Brut.* XXII, 86; *Liv.*, XLV, 35 sqq.

⁴² Г. Фанний, консул 122 г. до н. э., оратор и автор «Анналов». См. *Cic.*, *Brut.* XXVI, 35 sqq.

⁴³ Г. Папирий Карбон, консул 120 г. до н. э.; см. выше прим. 17.

⁴⁴ М. Эмилий Скавр, консул 115 г. до н. э., глава оптиматов; о нем как об ораторе см. *Cic.*, *Brut.* 110—116.

⁴⁵ Л. Лициний Красс, консул 95 г. до н. э.; о нем как об ораторе см. *Cic.*, *Brut.* 160—164.

⁴⁶ М. Антоний (143—87 гг. до н. э.), политический деятель и оратор, отец триумвира.

⁴⁷ Г. Юлий Вописк Цезарь Страбон, оратор, видный сторонник оптиматов.

⁴⁸ П. Сульпиций, см. ниже II, 18, 5.

⁴⁹ Кв. Муций Сцевола, консул 95 г. до н. э., сторонник оптиматов, оратор.

⁵⁰ Л. Афраний, латинский поэт, автор *comediae togatae*; см. также I, 17, 1, где Афраний назван наряду с Нецилием и Теренцием.

⁵¹ М. Пакувий (ок. 220—130 гг. до н. э.), латинский драматург; оценку его творчества см. *Cic.*, *De or.* III, 27; *Hor.*, *Ep.* II, 1, 56.

⁵² Л. Акций (170—85 гг. до н. э.) — латинский трагический поэт.

⁵³ Г. Луцилий (ок. 160—102 гг. до н. э.), знаменитый римский сатирик. О нем см. *Gell.*, XVII, 21, 49; *Cic.*, *De or.* II, 284.

⁵⁴ Л. Корнелий Сизенна, претор 78 г. до н. э., защитник Г. Верреса в знаменитом судебном процессе. «История» Сизенны насчитывала 12 книг и охватывала период с 90 до 82 г. до н. э. Из слов «молодым тогда был Сизенна» ясно, что его молодость относится ко времени Югуртинской войны.

⁵⁵ Л. Целий Антипатр, автор первой в Риме исторической монографии, посвященной войне Рима с Ганнибалом.

⁵⁶ П. Рутилий Руф, консул 105 г. до н. э., философ-стоик и писатель, автор мемуаров о своей бурной жизни; см. *Val. Max.*, II, 10, 5; *Cic.*, *Brut.* 114.

⁵⁷ Кв. Клавдий Квадригарий, автор «Анналов» в 23 книгах, крупнейший историк Рима до Тита Ливия. Его труд был одним из источников Ливия и Орозия, см. фрагменты *Peter. H. HRR.*, p. 238—245.

⁵⁸ Валерий Антиат, римский историк, автор «Анналов» в 75 книгах. См. фрагменты *Peter. HRR.*, p. 238—245.

⁵⁹ Помпоний из Бононии, автор *fabulae atellanae*, первая половина I в. до н. э.; см. о нем *Macr.*, *Sat.* VI, 9, 4. Его нельзя назвать изобретателем нового жанра, поскольку он лишь придал ателланам литературную форму.